

ЭПИТЕТЫ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ОБРАЗНОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОЗЕ К. ПАУСТОВСКОГО

Н.А. Бойко, студент

Ставропольский государственный педагогический институт
(Россия, г. Ставрополь)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-4-162-164

Аннотация. Настоящая статья посвящена описанию функциональных и лингвометодических особенностей эпитета как средства образной выразительности в прозе К.Г. Паустовского, представленных на лексическом уровне и проявляющихся в использовании эпитета в качестве основного изобразительно-выразительного средства художественного языка.

Ключевые слова: средства образной выразительности, К. Паустовский, эпитет, проза.

Взгляд человека со временем на мир менялся, и изменение это изменило систему эпитетов: от общих, постоянных эпитетов перешла литература к передаче личной, субъективной изображаемой оценки реальности и отражению определения взгляда индивидуального на мир.

Эпитет как разновидность тропа изучали многие выдающиеся филологи: Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский, А.А. Потебня, В.М. Жирмунский, Б.В. Томашевский и др. [2]. Однако, у науки нет до сих пор проработанной идеальной теории эпитетов, и нет терминологической единой системы для характеристики эпитетов различных типов. Вот почему иногда неоправданно понятие «эпитет» расширяется, потому что относят к нему любое прилагательное, имеющее определительные функции. Но, несмотря на это, прилагательные, которые представляют характеристики отличительные объекта и не дают его характеристик образных, не следует рассматривать как эпитет [1].

Поэтому эпитет является показателем не только стиля и направления, но и показателем определенного выражения средства образности. Для того чтобы определить функцию и характеристики лингвистические эпитетов как средства выражения образности, можно в качестве примера рассмотреть прозу К.Г. Паустовского.

Как показывают исследования, эпитеты, встречающиеся в произведениях

К.Г. Паустовского, могут классифицироваться с точки зрения структурных и грамматических характеристик и выражаются в первую очередь описанием словесным без зависимых слов: тоскливый день рождения, восхищенные курсанты, тихий рассвет, золотой свет, жалостливые старухи, жгучая вода, скрипучая калитка, глухой вечер, пустынный городок и др. [5].

Эпитеты, которые имеют сложную структуру, т.е. в произведениях К.Г. Паустовского прилагательные представлены эпитетами, находящимися в соотношении между их компонентами в сочинительных видах связи, при этом части эпитетов равноправными считаются, например: обаятельно-добрый, стандартно-примитивный и др.; или противопоставленных, например: грустно-веселый, черно-белый, сладковато-горький, пугливо-любопытный, бодрозаунывный и др.; или составляющие одного сложного качества, или подчинения, в этом случае первый компонент структуры отражает уточнение семантического содержания и конкретизирует смысл основной реализации опорного компонента: канареечно-желтый и др. [8].

В произведениях К.Г. Паустовского встречаются также поликорневые составные множественные эпитеты, состоящие из трех и более компонентов: «Чачиков предпочитал объясняться с ними на смешанном русско-греческо-французско-грузинском диалекте...». Как видно, ярко

в эпитетных образованиях проявляется образная выразительность.

Также моделью распространенной является та, эпитет в которой выражается в особой форме глагола – причастии, имеющем зависимые слова, или без них, которое указывает, в первую очередь, на состояние субъекта, его динамику или психологическую значимость для качественных характеристик: удрученный несчастьем, старик послал Настю ухаживать за раненым (Кружевница Настя); окруженный любопытствующими курсантами, он долго разворачивал что-то твердое (Приказ по военной школе); посмотрела на встревоженное лицо Петрова (Белая радуга); холод вздрогнувших милых губ (Белая радуга); Катерина Петровна сидела, растерянная, с деньгами в руках (Телеграмма); останавливающие глаза (Астаповские пруды), растрепанный моторист с неизменным пучком пакли в руке (Уснувший мальчик). Причастные эпитеты могут передавать впечатление от объектов внешнего мира, увиденных персонажем произведения, а также естественные эмоции, соответствующие душевному состоянию героя: заглохшее русло Оки (Воитель), застоявшийся воздух (Телеграмма), растрепанные платаны в саду; разъяренная акула (Толякапитан); мерцающий огонь (Кордон «273»), опустошенные осенью огороды (Ледостав), золотеющий край неба (Шиповник), позванивающая подо льдом речушка, дремлющий зимний день (Секвойя) и др. [7].

Довольно распространёнными являются эпитеты-наречия, которые, как правило, выполняют функцию мотивационных качественных прилагательных и придают различный спектр художественной речи экспрессивных оттенков действия: кричал пронзительно (Английская бритва), дышал хрипло (Белые кролики), художники-анималисты, бесподобно рисующие зверей (Робкое сердце), вода в озере тускло отсвечивала (Ночь в октябре), с дерева беззвучно сорвалась птица, снега тускло светили в окна; он вошел в дом, что-то смущенно бормоча (Снег), смущенно смотрел на бойца (Бабушкин сад).

Для того, чтобы в художественном тексте соединить антонимичные эпитеты, используются противительные союзы «а», «но» и т.д., например: умная, но сухая жизнь (Акварельные краски), изящные, но старомодные платья (Молитва мадам Бовэ); совсем не старинная, а очень современная шляпа (Бакенщик). В некоторых случаях антонимическая связь может быть достигнута за счет объединения эпитетов союзом «и»: леса, умирающие величаво и просто и др. Однородные эпитеты художественно синтезируют значение имен прилагательных, что способствует более всестороннему воображению и восприятию информации [6].

Эпитеты могут повторяться в текстах К.Г. Паустовского, так: «Насте было страшно говорить с женой Балашова. Ей было страшно в городской квартире, среди шелковых пыльных диванов, рассыпанной пудры, настойчивых телефонных звонков» (Кружевница Настя), а теперь сравним: «Нам грустно, что мы не в силах превратить это мимолетное осеннее утро в бесконечный шелест сухого золотого листа, в бесконечный блеск прохладных озер, в бесконечный хоровод легких, как дым, облаков» (Кордон «273»). Писателем используется повторяющийся эпитет «бесконечный» в значении «не имеющий конца, пределов» [4], чтобы объединить семантически различные понятия, усиливая тем самым чувство печали, вызванное неспособностью замедлить ход времени.

Кроме того, писатель использует часто в произведениях своих повторы эпитетов, характерные для языковых народных традиций, что способствует усилению эмоциональной выразительности и образным характеристикам изображаемых явлений в окружающей действительности, а также усилению выразительности художественного повествования в целом: «Когда придут эти времена для ее далекой-далекой, почти забытой страны!» (Молитва мадам Бовэ) [10; 3]; «У нас село широкое-широкое, над балкой» (Роза ветров); «...их край был знаменит с давних-предавних времен своими живописцами» (Акварельные краски) [9].

Следовательно, характеризуя эпитет, можно выделить его существенные характеристики: это образное определение предмета. Эпитет всегда субъективен, так как в нем воплощается уникальность мироощущения, присущая личности. В прозе

К.Г. Паустовского наблюдается использование нескольких (двух, трех и более) эпитетов как часть единства эпитетов, которые характеризуют объект эпитетации весьма многопланово и разносторонне.

Библиографический список

1. Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение. – М.: Просвещение, 2015. – 188 с.
2. Веселовский А.Н. Из истории эпитета // Историческая поэтика. – М., 1989. – С. 59-65.
3. Губанов С.А. Эпитет и его функционирование в // Вестник КемМГУ. – 2017. – №4. – С. 133-136.
4. Загоровская О.В. О семантических различиях образных и экспрессивных единиц языка // Экспрессивность на разных уровнях языка. – Новосибирск: НГУ, 1984 – С. 74–80.
5. Паустовский К.Г. Собрание сочинений: в 8 т. – М.: Художественная литература, 2016. – 877 с.
6. Сивова Т.В. Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К.Г. Паустовского: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Минск, 2018. – 31 с.
7. Словарь языка К.Г. Паустовского / сост. Л.В. Судавичене. – М.: Просвещение, 2016. – 210 с.
8. Фадеева Т.М. Сложный эпитет – ядерная единица художественного пространства в русском языке: дис ... докт. филол. – М., 2014. – 458 с.
9. Филиппова Е.Н. Свет и цвет в повестях К. Паустовского (Опыт практического анализа) // Цвет и свет в художественном произведении. – Сыктывкар, 1990. – С. 104-110.
10. Чистякова И.Ю. Структура и функции описательных контекстов в художественной прозе К. Паустовского: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1988 – 15 с.

EPITHETS AS ONE AND THE MEANS OF FIGURATIVE EXPRESSIVENESS IN K. PAUSTOVSKY 'S PROSE

N.A. Boyko, Student
Stavropol State Pedagogical Institute
(Russia, Stavropol)

Abstract. This article is devoted to the description of the functional and linguo-methodological features of the epithet as a means of figurative expression in the prose of K.G. Paustovsky, presented at the lexical level and manifested in the use of the epithet as the main figurative and expressive means of artistic language.

Keywords: means of figurative expression, K. Paustovsky, epithet, prose.